

Варвара Жданова

«Чепуха совершенная делается на свете...»

О современном звучании повести Н.В. Гоголя «Нос»

Как представляется, советское, или даже сталинское, литературоведение ближе подошло к разгадке этого пестрого, ярчайшего по мастерству произведения, с обаятельно грубоватым абсурдным сюжетом, чем шаманствующие «околофрейдисты».

Гоголь, как и Салтыков-Щедрин, сердцем чувствуя неправду в современном обществе, высмеивая зло и вызволяя из неволи добро – мастер социальной сатиры.

Коллежский ассесор, или, как он сам себя называет – майор, Ковалев, мечтает о высоком чине. И вот его нос (воплощение самомнения Ковалева) является уже в чине статского советника, в чине генеральском.

«... Что если лишить самодовольную пошлость того, чем она важничает, лишить ее самой возможности задирать нос? Так возникает повесть о майоре Ковалеве, лишившимся носа, - сатирическая характеристика общества...

Итак, майор Ковалев без носа, - это ничтожество, лишенное того, что придавало ему видимость человеческого благообразия...» (В. Ермилов «Великий русский писатель Н.В. Гоголь, 1952).

Из приведенной нами краткой цитаты видна и обратная сторона подхода к национальному классическому наследию сталинского литературоведения. В тоталитарном обществе готовы всякую минуту объявить ничтожеством того, другого, третьего.

Между тем, гуманизм русской классической литературы – это не пустые слова. Гоголь поражает чутким вниманием и верой в добрую натуру своих героев.

Русский писатель с его стремлением к проповеди верит в чудо пробуждения «мертвой души», в чудо пробуждения совести. Значительны слова, которыми Гоголь заключает повесть:

«А все, однако же, как поразмыслишь, во всем этом, право, есть что-то. Кто что ни говори, а подобные происшествия бывают на свете, - редко но бывают».

Что-то вроде душевной смуты посетило Ковалева, и, против воли занятый нравственным поиском, он вдруг усомнился в правильности своего привычного мировоззрения – ощущать себя в границах своего чина. Майор Ковалев испуган – он боится оказаться ничтожеством. Но автор – нет, он не может считать своего героя ничтожеством («Героев своих надо любить», - говорил Булгаков). Изначально, человек – совершенное творение, наделенное даром братской любви к людям, - уверен Гоголь.

Реальный внутренний разлад, приведший Ковалева к неуверенности в себе – вне поля зрения читателя. Гоголь заменяет описание душевных движений, как бы условным обозначением: нос пропал. Чудная фантазмагорическая декорация заслоняет от нас нечто.

Так, на картинах «левых» 1920-х годов, сочетание геометрических фигур составляет «портрет» кого-либо. Черты лица практически невозможно рассмотреть.

Гоголь перешагнул свое время, и поэтика «Носа» заставляет иногда вспомнить гротескный юмор ранних произведений Маяковского.

Отказ художника К. Малевича от изображения осязаемого, чувственного, вещного мира отдает почти монашеской отрешенностью и целомудрием. Его скандально известный «Черный квадрат» (1914) – будто потемневшая от времени, черная доска иконы.

Подобно этому, «Нос» - абсурдный анекдот, «антипроповедь», оказывается именно проповедью. Повествованием о кратком, но благотворном потрясении «мертвой души».

Повесть «Нос» - произведение урбанистическое (предвосхищение футуристических поисков), мрачноватая завлекательность надвигающегося Петербурга – важный элемент рассказа.

Вместе с тем, здесь много броских ярмарочных цветов народного балаганного представления (может быть, даже о Петрушке и его несчастьях).

Нос майора Ковалева, приобретший самостоятельность, в генеральском мундире, не теряя достоинства, посещает службу в Казанском соборе. Самодовольное, уморительно нелепое чиновное благочестие и вера истинная, способная пошатнуть ложные устои – противопоставляются в повести.

Гоголю нет равных в шутке. Чего стоят якобы простодушные замечания автора, который - будто бы, недалекий реалист и скептик.

«Бедный Ковалев чуть не сошел с ума. Он не знал, что и подумать о таком странном происшествии. Как же можно, в самом деле, чтобы нос, который еще вчера был у него на лице, не мог ездить и ходить, - был в мундире!»

Беглый нос, завернутый в бумажку, возвращает Ковалеву «полицейский чиновник красивой наружности». Это – почти ангел-хранитель от правительства.

В финале «Ревизора» тоже является карающий ангел-Ревизор.

Простодушный автор - видимо, в восторге, он умиляется пронизательностью и заботливостью полицейского режима.

Полицейский говорит о своих домашних делах и мимоходом замечает о большом семействе, малых доходах... Ковалев догадывается и сует «ангелу» ассигнацию. Полицейский – выжига и плут.

Цырюльник Иван Яковлевич, бривший Ковалева, как известно, любящий дергать за носы своих клиентов, однажды утром обнаруживает у себя нос майора Ковалева. С этого начинается повесть.

Отодвинем фантазмагорическую декорацию. Думается, что цырюльник Иван Яковлевич – это, как бы, образ «сочинителя», на взгляд майора Ковалева – чиновника-аристократа, каким он себя воображает.

Предположим, что некое «сочинение» (заключенные в нем свежесть, вера, талант) произвело смуту в душе Ковалева, зародило в нем сомнение в правильности прежних устоев. Ковалев испугался. Как теперь жить?!

Он пытается вообразить себе «сочинителя». И, утешая себя, воображает его пьяненьким мастеровым, никчемным человеком. Полиция, взять мошенника-сочинителя!!!

Как бы отвечая на эти мысли, «ангел-полицейский» заявляет:

«... Главный участник в этом деле есть мошенник-цырюльник на Вознесенской улице, который сидит теперь на съезжей. Я давно подозревал его в пьянстве и воровстве, и еще третьего дня стащил он в одной лавочке бортище пуговиц».

Неисчерпаема сокровищница гоголевского юмора. Автор играет точками зрения. Чтобы приставить на место вернувшийся нос, Ковалев зовет доктора. Это очень важный врач, он ничем не может помочь Ковалеву, но не признается в бессилии:

« - Нет, нельзя. Вы уж лучше так оставайтесь, потому что можно сделать еще хуже. Оно конечно, приставить можно; я бы, пожалуй, вам сейчас приставил его; но я вас уверяю, что это для вас хуже».

Важный доктор – это тоже вроде ипостаси «сочинителя», только на взгляд его самого. Писатель воображает очень важную миссию: врачевать раны общества.

Вероятно, «Пиковая дама» Пушкина оказала большое влияние на рассматриваемое произведение. «Нос» можно назвать «футуристической трактовкой» «Пиковой дамы».

Замечалось, что Чичиков – образ преемственный по отношению к Германну. Майор Ковалев – тоже, отчасти, пародийный Германн.

Ковалев уверен, что его «заколдовала» знакомая – штаб-офицерша Подточина, желающая выдать за Ковалева свою дочь.

У Пушкина старуха-графиня, владеющая колдовской тайной трех карт, призраком явившись к Германну, сказала ему так:

« - ... Прощаю тебе мою смерть, с тем чтоб ты женился на моей воспитаннице Лизавете Ивановне».

Ковалев пишет письмо штаб-офицерше Подточиной. Она отвечает ему недоумевающим письмом. Их переписка, будто бы, пародирует переписку влюбленного Германна и Лизы в «Пиковой даме».

В «Пиковой даме» Германн должен жениться на Лизе. Любовь Лизы - для него спасение. В пародийной реальности «Носа» Ковалев тоже должен жениться, устроить правильно свою жизнь. И также, как Германн, он отказывается от, видимо, счастливого исхода.

Игра точками зрения, характерная для повести «Нос», может быть, тоже воспринята от «Пиковой дамы».

Характеры в «Пиковой даме» очерчены как в пьесе. Перед нами – некто, глазами его знакомых, его самого... Таков характер Германна, Лизы, Сен-Жермена, графини. «Пиковая дама» написана с филигранной точностью, но не без противоречий. Возможны интерпретации целостных характеров.

В заключение заметим, что современному читателю, может быть, по контрасту с окружающей действительностью, бросится в глаза совершенное здравомыслие Гоголя. А в поисках здравомыслия мы и прибегаем сегодня к классическому наследию.

2009 г.

Примечание.

Статья «Чепуха совершенная делается на свете...» вошла в сборник статей В.А. Ждановой «Кукольный дом», сборник опубликован издательством LAP Lambert Academic Publishing в 2013 году.

Приложение.

Сон майора Ковалева

Сценарий мультфильма по сюжету повести Н.В. Гоголя «Нос»

Действующие лица:

Майор Ковалев

Нос

Черт

Лиза

Медведь

Охотник

Заяц

Первая собачка

Вторая собачка

Солдаты

Появляется фотография майора Ковалева.

Надпись:

«Майор Ковалев – агент тайной полиции, профессиональный соглядатай и провокатор».

Утро. Майор Ковалев берет зеркальце и с ужасом убеждается, что нос пропал. Вместо него – гладкое место. Майор Ковалев подносит к лицу носовой платочек и решает так маскироваться, пока нос не найдется.

Радио: ... На сторону трудящихся... (треск и щелчки прерывают радиовещание) ...Работа... Предметы искусства... (кто-то переводит движок на другую частоту) ... Мятеж в столице... Диктатор... Новый губернатор прибыл из города N... Бунтовщики...

Радио, не справившись с треском, умолкает.

Майор Ковалев – в тревоге. Прижимая платочек к лицу, он выходит на улицу.

Кондитерская. Двери настежь открыты.

За столиком сидит Медведь и поедает пирожные.

Майор Ковалев (робко): Приятного аппетита!

Медведь важно кивает.

Майор Ковалев вновь оказывается на улице.

По мостовой маршируют солдаты, одинаковые, в новеньких ярких мундирах.

Мимо майора Ковалева семят две собачки, одетые как дамы-модницы.

У одной – платье с пелеринкой, у другой – со шлейфом. Ссорятся.

Первая собачка: Марфа Васильевна, ваша шляпка – огромная, как зонтик.

Такие шляпки были нарасхват в провинции лет сто назад.

Вторая собачка: А в ваших калошках, Серафима Сергеевна, только за грибами ходить.

Навстречу собачкам идет Черт с тросточкой. Раскланивается с ними, как знакомый. До майора долетают обрывки разговора.

Черт (изящно вертя тросточкой): ... Диктатор... Очень интересен... Из города N к нам в столицу с повышением... Бунтовщики... Солдаты... Сейчас будет говорить речь на городской площади...

Собачки заинтересованно переглядываются и направляются в сторону площади.

Черт остановился, задумавшись.

Майор Ковалев подходит к Черту, говорит вкрадчиво: Вот в прежнее время я бы попросил у вас документики!

Черт: В прежнее время я бы так не разгуливал. А где ваш нос?

Майор Ковалев, отшатнувшись, еще крепче прижимает платочек к лицу и спешит на городскую площадь.

Площадь. Особняк городской управы с балконом. На балкон выйдет новый губернатор и будет говорить речь.

Среди зрителей на площади – Охотник и Заяц.

Охотник: Вот диктатор наведет порядок, тогда я буду охотиться.

Заяц: Мне ничего не видно. Хочу – на ручки.

Охотник: Ну, залезай. (Берет Зайца на руки)

Новый губернатор выходит на балкон. Майор Ковалев покачнулся, Охотник придерживает его. Нет никаких сомнений: диктатор – это сбежавший нос майора Ковалева! Немая сцена.

Нос тоже узнал майора Ковалева и кричит с балкона: Солдаты! Взять вон того, с носовым платочком! Он – заодно с бунтовщиками!

Солдаты подходят к майору.

Майор Ковалев: Что вы, товарищи...

Нос: Слышали? Мятежник!

Подбегает маленькая девочка с коробкой: Это мои солдатики. Я не убрала игрушки, они и разбежались. Вот, собираю их по городу.

Майор Ковалев (досадливо): Что ты несешь?!

Нос-диктатор (солдатам): Это – опасный бунтовщик! Советую не мешкать!

Солдаты окружают майора Ковалева, берут ружья на изготовку.

Девочка, открывая коробку: Ну-ка, все полезайте сюда!

Солдаты уменьшаются в размере и прыгают в коробку. Это, действительно, игрушечные солдатики. Их очень много, будто настоящее войско. Дорогой набор игрушек. Девочка перевязывает коробку ленточкой.

Голос: Лиза, Лизочка, Лизочек!

Лиза: Иду, мамаша. Убегает.

Майор Ковалев падает в обморок...

И просыпается.

Бросается к зеркалу... Нос на месте.

Радио: ...На сторону трудящихся... Работа...

Конец фильма